
ПОРТРЕТЫ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЖОНА АДАМСА В ГОДЫ ВОЙНЫ США ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Н.А. Краснов

Институт Африки РАН

ул. Спиридоновка, 30/1, Москва, Россия, 123001

В статье изучается вклад Джона Адамса в становление американской государственности, в решение внешнеполитических задач и определение приоритетов развития США.

Джон Адамс, один из наиболее видных отцов-основателей США, сыграл большую роль в становлении американской государственности. Историческая наука США уделяет ему немало внимания, и в последние годы поток книг о нем нарастает ускоренными темпами. Русскоязычная литература обходит Адамса молчанием, нет даже его жизнеописания в серии «Жизнь замечательных людей». Достойную сожаления картину несколько скрашивает вышедшая в 1975 году статья Б.А. Ширяева, в которой дипломатической деятельности Адамса отведено менее четырех страниц. Данная тема затронута также в книге о войне американцев за национальное освобождение, увидевшей свет в 1976 г. [2. С. 209—230; 1. Гл. 23].

Активное участие Адамса в решении внешнеполитических задач в континентальном конгрессе, особенно в разработке «проекта договоров» создало ему репутацию политика, всегда готового выехать за океан с дипломатическим поручением, но сам он считал, что дипломатия плохо вяжется с его прямой натурой. Но, когда в конце ноября 1777 г. конгресс избрал Адамса уполномоченным при дворе Людовика XVI вместо отозванного С. Дина, он принял лестное предложение, надеясь содействовать заключению союза с великой державой [9. С. 33—34]. Однако по прибытии во Францию Адамс узнал, что с ней уже подписаны два договора: о союзе и о дружбе и торговле. Бостонец поселился в парижском пригороде Пасси, в доме, где проживал Б.Франклин. Хозяин дома Шомон, которого, кстати, некоторые американские историки путают с ботаником Ж.-Б. Леруа [3. С. 47], богатый откупщик и вельможа, имевший несколько синекур от правительства, не брал деньги за аренду, что задевало патриотические чувства Адамса. Разъяснения Шомона, что он решил помочь восставшими в трудные дни, были сочтены адекватными [12. Т. 2. С. 718, 726—727].

В отсутствие серьезных дипломатических поручений жажда деятельности выразилась у Адамса в наведении порядка в делах миссии. Значительная часть забот, связанных с торговыми и морскими делами, лежала на плечах Дина, который по небрежности или из-за недостатка времени (он также выполнял обязанности агента частной фирмы «Уиллинг энд Моррис») явно не уделял должного внимания документации. В целях экономии Адамс предложил другому уполномоченному Артуру Ли, жившему совсем близко в Шайо, переехать к нему в Пасси

и выразил готовность освободить для него две занимаемые им комнаты, сам же не прочь был занять две соседние комнаты, одна из которых служила библиотекой. Неуживчивый Ли, сильно не ладивший с Франклином, ответил отказом, предложив взамен хранить у себя бумаги миссии и проводить деловые встречи уполномоченных. Двое не ходят к одному, особенно если один из них пользуется высокой репутацией и находится в преклонном возрасте, резонно заметил Адамс [14. Т. 7. С. 56—59]. Едва сойдя на берег, бостонец узнал о нездоровой атмосфере в американской миссии — она была расколота на две «партии»: одни поддерживали Франклина, другие — Артура Ли. На деле положение в миссии было куда серьезнее. Секретарь миссии Э. Банкрофт еще в 1776 г. согласился за 500 ф.ст. в год работать на британскую секретную службу. Переписка министров и Георга III показывает, что во время переговоров о союзе с Францией Дин также передавал в Лондон секретную информацию в обмен на вознаграждение товарами [3. С. 48—50; 4. С. 276—280]. Адамс твердо решил держаться в стороне от распри в миссии. «Я должен и буду выполнять свой долг перед обществом, и пусть это вызывает обиду у кого угодно», — записал он в дневнике [6. Т. 2. С. 304—305].

Хотя США и Франция стали союзниками, необходимость пропаганды в пользу сражающейся Америки не отпала. Особенно актуально стояла задача по разоблачению лжи англичан об их якобы крупных успехах на дипломатическом и военном фронтах. Адамс с удовольствием подключился к сотрудничеству с журналом «Аффэр д’Англетер э д’Америк», на обложке которого значилось, что он издается в Антверпене, а на деле готовился в Париже под редакцией одного из сотрудников МИД Франции [6. Т. 2. С. 190—193, 199, 297]. Посещение Адамсом парижских салонов приносило американской миссии мало пользы. Мешало крайне слабое знание французского языка (правда, упорный труд позволил сравнительно быстро избавиться от этого недостатка). В Париже бостонец был практически неизвестен, и в лучшем случае его путали с С. Адамсом. А вот Франклина парижане боготворили, особенно дамы, которые, по словам одного из очевидцев, готовы были съесть 72-летнего старика. Свойственное Адамсу тщеславие, подогреваемое трудолюбием и реальными заслугами, порождало зависть и подозрительность [6. Т. 2. С. 311, 351—352].

Вернувшись в Америку, Дин через несколько месяцев опубликовал в газетах «Обращение к свободным и добродетельным гражданам Америки», в котором обвинил Р.Г. Ли и А. Ли в стремлении заключить сепаратный мир с Англией. По большому счету оснований для этого не было: братья твердо стояли на стороне восставших, но Дин воспользовался их неосторожными высказываниями. Еще во время переговоров о союзе французская полиция перехватила письмо А. Ли к лидеру оппозиции в Лондоне лорду Шелберну с сообщением о скором подписании союза с Францией и с призывом наискорейшим образом добиться признания независимости колоний [8. Т. 3. С. 169]. Необоснованная атака Дина привела Адамса в ярость, не только потому, что Ли был близок ему политически, но из опасения, что «разоблачения» Дина могли неблагоприятно сказаться на отношениях с союзником. Бостонец направил главе дипломатического ведомства Франции письмо, где стремился опровергнуть ложь Дина и защитить коллегу [13. Т. 2.

С. 42—44]. Как раз в эти дни пришло постановление конгресса о назначении Франклина посланником во Франции. Хотя Адамс предвидел это и сам просил назначить Франклина, он был глубоко разочарован тем, что в полученной депеше о его дальнейшей судьбе не было сказано ни слова. Новизна обстановки и богатый культурный мир Парижа помогали Адамсу сдерживать раздражение. Он посоветовал конгрессу отобрать у Франклина право распоряжаться финансами конгресса и прибывшими во Францию кораблями континентального флота, а также решать вопросы торговли. В противном случае, утверждал бостонец, обе союзные страны испытают горькое разочарование [12. Т. 7. С. 252—253, 255—256].

Чтобы вернуться на родину, Адамсу пришлось долго ждать в портах Франции, поскольку морской министр Сартин готовил секретную десантную операцию против Англии. Не зная об этом, Адамс приписывал задержку козням Франклина. «Адамс, — говорил Франклин, — желает добра своей стране, всегда честен, часто проявляет мудрость, но иногда и в некоторых вещах бывает совершенно не в своем уме» [9. С. 134]. 29 сентября 1778 г. Испания выступила посредником между Францией и Великобританией. 9 февраля 1779 г. французский посланник в США К.А. Жерар призвал конгресс направить представителя для участия в переговорах. Конгресс фактически единогласно назначил Адамса полномочным министром с правом заключения мирного и торгового договоров с Британией. Резолюция конгресса обрадовала и ободрила бостонца. В характерной для него манере он в приватном письме утверждал, что решение доверить ему ответственный пост намного превосходит по важности назначение Вашингтона главнокомандующим [9. С. 52].

Адамс отплыл из Бостона 15 ноября 1778 г. вместе с двумя сыновьями, секретарем, делегатом конгресса Ф. Дейна и личным секретарем. Видавший виды французский фрегат вскоре дал течь, и, несмотря на то, что не только команда, но и пассажиры откачивали насосами воду, пришлось зайти в испанский порт Ферроль, где знающие люди посоветовали продолжать путь по суше. Долгая поездка зимой по горной местности в запряженных мулами повозках или верхом была тягостна и уныла. Постоялые дворы топились по-черному, везде была ужасающая грязь, дым, полчища насекомых не давали спать. Все страдали от простуды. Путешествие завершилось в Париже 9 февраля 1780 г. [6. Т. 4. С. 191—240].

Через два дня Франклина, Адамса и Дейну принял министр иностранных дел Вержен, а затем с ними беседовали Сартин и премьер-министр Морепа. Американцы покинули Версаль в превосходном настроении: их заверили, что король решил вести войну со всей решительностью и уже готовятся к отправлению под конвоем оружие и обмундирование для 15 тысяч человек, а в Вест-Индию ушла эскадра Гишана в составе 17 линейных кораблей. Бостонец не счел нужным сообщить Вержену о целях своего повторного приезда в Европу, спросил лишь разрешения написать ему об этом [6. Т. 4. С. 241].

Через несколько дней Адамс поставил Вержена в известность, что ему поручено заключить с Англией договор о мире и договор о торговле, в связи с чем просил министра ответить на следующие вопросы: 1) следует ли ознакомить пра-

вительство Британии о своем прибытии с полномочиями заключить два соглашения; 2) стоит ли публично объявить о характере своей миссии или по-прежнему хранить молчание. В свете сообщений Жерара о стремлении «английской партии», к которой посланник относил Адамса, намерения последнего показались Вержену подозрительными. Министр настоятельно рекомендовал американцу хранить молчание о своей миссии до приезда Жерара, который «вероятно везет ваши инструкции и, конечно, сможет дать мне разъяснения о характере и объеме ваших полномочий» [6. Т. 4. С. 243—245]. В действительности, Вержен давно уже получил от своего посла в Америке основные положения инструкций Адамсу, где ему было велено действовать согласно указаниям французских министров [7. С. 847—848]. В дневнике Адамс записал, что Вержен так долго занимался интригами, покупая по дорогой цене инструкции иностранных дворов своим послам, что совершенно забыл о незаконности такого промысла [6. Т. 4. С. 246]. Таким образом, обе стороны питали взаимное недоверие: Вержен подозревал посланца конгресса в стремлении заключить сепаратный мир с Британией, а Адамс полагал, что министр ведет нечистоплотную игру в отношении своего союзника.

Довод бостонца о том, что о его миссии широко известно в Америке и Европе, не мог не подействовать. Вержен дал согласие на то, чтобы Адамс публично объявил о своей миссии, касающейся мирного договора, но был категорически против объявления о торговом соглашении. Французский министр более чем скептически отнесся к утверждению американца о том, что знание в Англии о его полномочиях в области торговли приведет к укреплению позиции антивоенных сил в бывшей метрополии. Стремиться заключить торговое соглашение до подписания мира, это все равно, что пытаться обставить дом до закладки фундамента, подчеркнул Вержен. Он не верил, что предложенный шаг повлияет на расстановку политических сил в Англии, и выражал уверенность, что британский кабинет истолкует его, как проявление слабости колоний и воспользуется им в своей пропаганде. Чтобы окончательно охладить пыл Адамса, граф настоятельно просил Адамса ничего не предпринимать без согласования с конгрессом. Верный себе эmissар США выразил несогласие с аргументами министра, попытавшись опровергнуть их все до единого [13. Т. 3. С. 861—863, 882—883; Т. 4. С. 3—11].

18 марта 1780 г. конгресс провел девальвацию, установив курс бумажного доллара по отношению к серебряному в размере 40 : 1. В депеше, полученной от Люзерна 19 мая, утверждалось, что девальвация больно ударит по французским купцам, торгующим с Соединенными Штатами, и некоторые уже понесли убытки [14. Т. 7. С. 207—208]. 15 июня Шомон изложил Адамсу требования парижских неготиантов исключить граждан Франции из сферы действия мартовского закона. Однако бостонец заявил, что резолюция конгресса является «справедливой и мудрой» и протестовать против нее могут только «эmissары или шпионы англичан». Запись беседы Шомон передал в МИД Франции, пополнив тем самым «досье» на строптивного американского дипломата [8. Т. 4. С. 416]. Многочисленные доводы в защиту финансовой реформы, изложенные Адамсом в ряде писем министру, не возымели действия, и 30 июня Вержен дал понять, что считает дальнейшее обсуждение бесполезным. Затем Вержен предложил Франклину отослать

свою переписку с бостонцем конгрессу и поддержать позицию версальского двора. Посланник США выполнил лишь первую часть просьбы, отказавшись под благовидным предлогом ходатайствовать за французских купцов [13. Т. 3. С. 827—828, 844]. Конгресс, впрочем, одобрил позицию Адамса [14. Т. 7. С. 341].

Умышленно, казалось, обостряя отношения с фактически главой французского кабинета, Адамс в июле 1780 г. поднял — вновь в обход Франклина — вопрос о необходимости создания Францией военно-морского превосходства над Британией у берегов Северной Америки. Дипломат ломился в открытую дверь: Вержен и сам все это понимал, но приходилось учитывать размеры флота и требования Испании участвовать в боевых операциях в Европе. К тому же Адамс излагал свое мнение и давал советы тоном ментора в еще более бестактной форме, чем в июне [13. Т. 3. С. 848, 845; Т. 4. С. 12—14]. Это была последняя капля, переполнившая чашу терпения Вержена. 29 июля он с холодной яростью заявил эмиссару США, что «король не нуждался в Ваших ходатайствах, чтобы проявлять заботу об интересах Соединенных Штатов». Впредь версальский двор, писал министр, будет вести дела только с Франклином [14. Т. 7. С. 243]. Люзерну было предложено добиться замены Адамса другим дипломатом, но позднее, желая свести риск неуспеха к минимуму, Вержен рекомендовал присоединить к Адамсу более сговорчивого представителя или направить ему инструкции, ставящие его в полную зависимость от версальских министров [8. Т. 4. С. 417, 551—552, 584, 590].

В отличие от Адамса Франклин реально оценивал ситуацию. Отсылая конгрессу переписку своего коллеги с Верженом по просьбе последнего, посол заметил: «Г-н Адамс, по-видимому, думает, что определенная твердость и большее проявление независимости в наших требованиях обеспечат нам широкую помощь... Я намерен, пока пребываю здесь, получать какие только можно выгоды, давая удовлетворение этому двору» [13. Т. 4. С. 23]. Бостонец явно перестарался, стремясь утвердить независимость внешней политики молодой республики, когда она остро нуждалась в военной помощи со стороны союзной державы.

27 июля 1780 г. Адамс выехал в Нидерланды, чтобы, как он сказал Франклину, узнать «нельзя ли что-нибудь сделать для уменьшения зависимости от Франции». Путь в торгово-финансовую столицу Нидерландов Амстердам пролегал через Гаагу, где бостонец имел краткую беседу общего характера с послом Франции в этой республике герцогом Вогионом. В дальнейшем Адамс долго избегал его, лишая себя возможности получать нужные и полезные сведения о курсе Франции в отношении этой республики и ее политической жизни [9. С. 75—76].

В 1780 г. англо-голландские отношения неуклонно приближались к кризисной точке. Весной 1780 г. Англия денонсировала договор 1674 г., дававший Нидерландам право перевозить корабельные припасы и начала захватывать голландские суда, груженные контрабандой, т.е. вышеуказанными материалами. 27 февраля/9 марта Россия выступила с декларацией о вооруженном нейтралитете. Британцам повезло: среди бумаг плененного ими Г. Лоренса, направленного в Нидерланды посланником, оказался проект договора, составленный в 1778 г. Уильямом Ли и представителем властей Амстердама Нефвилем. Договор не имел юридиче-

ской силы, поскольку ни тот, ни другой не были уполномочены заключать международные соглашения. Лондон воспользовался этим случаем для объявления войны Нидерландам, хотя подлинной причиной являлось их вступление в союз вооруженных нейтралов.

Поначалу «патриоты» обнадежили Адамса насчет займа, но резкое ухудшение отношений с Англией и плохие военные вести с Юга США развеяли надежды. Доходили слухи о возможности восстания против бургомистров Амстердама и о расправе черни с ними, а заодно и с самим бостонцем [12. Т. 12. С. 252]. «Патриот» Нефвиль все же согласился открыть заем в пользу США, но к середине октября 1781 г. удалось собрать лишь мизерную сумму. Уже в мае стало ясно, что деньги можно получить только после признания Гаагой независимости США [14. Т. 7. С. 417—419]. 21 февраля 1781 г. Адамс получил верительные грамоты полномочного министра к Генеральным штатам Нидерландов и полномочия на заключение с ними договора о торговле. Конгресс предписывал американским кораблям соблюдать начало вооруженного нейтралитета, а Адамсу подписать декларацию нейтралов, если поступит приглашение. Но так как США были воюющей державой, надежды конгресса на вступление в лигу были беспочвенными. Копии полученных документов бостонец направил Генеральным штатам и в посольства России, Франции, Дании и Швеции [14. Т. 7. С. 373—375, 388].

Соображения Адамса в пользу установления дипотношений между двумя республиками были изложены в тщательно написанном пространным мемориале, датированном 19 апреля 1781 г. Мемориал был переведен на французский и голландский языки и распространен на трех языках в тысячах экземпляров. Многочасовые попытки Вогиона уговорить Адамса отложить представление мемориала Генеральным штатам до выяснения мнения Вержена не дали результатов, и герцог вынужден был заявить, что поддержит Адамса, но только как частное лицо. Однако все члены правительства отказались принять мемориал, поскольку США еще не были признаны Гаагой [14. Т. 7. С. 395—407, 409—410, 412—417]. Кроме того, момент оказался неподходящим для сближения между двумя республиками. 1 марта 1781 г. Россия предложила свое посредничество в урегулировании англо-голландского конфликта, которое Генеральные штаты приняли 14 марта. Рассмотрение просьбы Адамса о признании помешало бы примирению Нидерландов с Лондоном [13. Т. 4. С. 306—315]. Вогион имел свои причины отказать Адамсу в поддержке: 1) он опасался нарушить в пользу Англии хрупкое равновесие между «патриотами» и сторонниками штатгальтера; 2) не хотел осложнять отношения с Россией, которая совместно с Австрией выдвинула посредничество между Францией и Испанией, с одной стороны, и Британией, с другой. Посол Франции надеялся, что на посредническом конгрессе Россия будет отдавать предпочтение интересам Франции [9. С. 87].

В связи с русско-австрийским посредничеством Вержен вызвал Адамса в Париж, куда он прибыл 6 июля 1781 г. Министр ознакомил американского дипломата с основными статьями предложений посредников, которые, однако, встретили категорическое возражение. В точном соответствии с инструкциями Адамс

заявил о неприемлемости для Америки статус-кво и перемирия. Для рассмотрения вопроса о перемирии, подчеркнул он, необходимы два предварительных условия — оставление в силе договоров США с союзниками и вывод английских войск из всех частей страны. Идея представительства на посредническом конгрессе каждого из 13 штатов, не нашедшая, правда, отражения в предложениях России и Австрии, но имевшая хождение в дипломатических сферах, также была решительно отвергнута Адамсом [13. Т. 4. С. 550—551, 571—573].

Юрист из Массачусетса засыпал руководителя МИД Франции письмами, в которых выдвигал требования, ставил вопросы и развивал мысли, приводившие, вероятно, Вержена в недоумение. Сначала им была высказана мысль о необходимости признания суверенитета республики державами-посредниками, затем Адамс отказался от этого требования, но через несколько дней вернулся к нему [13. Т. 4. С. 571—573, 575—576, 586—590, 591—594]. Взамен министр удостоил бостонца одной лишь коротенькой запиской, в которой говорилось, что «дела еще не продвинулись в достаточной мере» для передачи американских замечаний посредникам. Совершением официальных демаршей в рамках посредничества, указывал министр, «Вы поставили бы под угрозу достоинства сана, которым Вы облечены». Вержен вряд ли верил в скорое открытие конгресса в Вене, не говоря уж о конечном успехе дипломатической инициативы Австрии и России [11. С. 209].

Вспоминая много лет спустя о версальских днях июля 1781 г., Адамс утверждал, что он сорвал проект созыва конгресса в Вене, имевший целью «обманом лишить США независимости» [14. Т. 7. С. 452]. Преувеличение своих заслуг, доходившее иногда до гротеска, было такой же характерной чертой Адамса, как и трудолюбие и упорство. Конгресс не состоялся по вине Англии, которая продолжала считать колонистов своими подданными и требовала разрыва союза с Францией. Не желала она обсуждать и вопрос о Гибралтаре, имевший первостепенное значение для Мадрида. Георг III отверг предложения держав-посредниц 14 июня 1781 г., т.е. за 3 недели до приезда Адамса в Париж [10. С. 628]. Последующее пребывание Адамса в Нидерландах (август 1781 — октябрь 1782 г.) оказалось более успешным благодаря главным образом победе у Йорктауна. Решение Англии принять повторенное Россией предложение о посредничестве в улаживании ее конфликта с Голландией обеспокоило французов: преждевременное примирение не отвечало их интересам. Вогион убедил Адамса потребовать от Генеральных штатов определенного ответа на мемориал, представленный около 8 месяцев назад. Американец совершил такой демарш 9 января 1782 г. Генеральные штаты решили признать заокеанскую республику, а через несколько дней Адамс вручил штатгальтеру верительные грамоты [9. С. 102—108]. «Американское дело одержало выдающуюся победу в этой стране», — торжествовал Адамс [14. Т. 7. С. 587].

Упорные усилия Адамса ради займа наталкивались на большие препятствия, и временами он чувствовал себя «среди стаи акул в океане, договариваясь о сохранении жизни». Признание США принесло успех: в начале июля 1782 г. Адамс сообщил конгрессу о подписании контракта о займе в 5 млн гульденов

«на хороших условиях». 8 октября того же года был заключен договор о дружбе и торговле, положивший начало признанию независимости США другими государствами [14. Т. 7. С. 588, 599, 646].

26 октября 1782 г. Адамс по сигналу Джей прибыл в Париж на мирные переговоры с Англией (к огорчению Адамса, конгресс под нажимом Люзерна добавил к нему Франклина, Джей, Лоренса и Джефферсона, который отказался ехать в Европу). Адамс и Джей быстро нашли общий язык в том, чтобы нарушить наказ конгресса во всем советоваться с французскими министрами. Франклин, поколебавшись, хотя он и нарушил инструкции первым, последовал за ними. По предложению бостонца, американцы согласились выплатить довоенные долги английским кредиторам, но дискуссия о компенсации лоялистам, по сути, завершилась в их пользу. Чтобы доказать права Британии на всю провинцию Мэн, англичане предъявили множество документов, но Адамс предусмотрительно привез с собой еще более солидную кипу бумаг. Американцы одержали верх: границей была признана р. Сент-Крой, а не Пенобскот. Спор о ловле и сушении рыбы в определенных местах завершился очень незначительными уступками британцев, и 30 ноября 1782 г. был подписан предварительный, а 3 сентября 1783 г. практически без изменений и окончательный мирный договор [1. Гл. 23].

По мнению Адамса, любой демарш Франции был направлен на то, чтобы удерживать США в полной зависимости от нее. Такой цели Франция действительно добивалась, но совсем иным способом — сохранением Канады в руках Великобритании. Вержен внушал своему послу в США: «Вы знаете мою систему в отношении Канады. Она неизменна. Все, что будет сдерживать завоевание этой провинции (Соединенными Штатами — *Н.К.*) соответствует нашим взглядам... Но этот образ мыслей должен быть непроницаемым секретом для американцев. Это было бы преступлением, которое они никогда бы не простили» [11. С. 326].

Адамс ступил на дипломатическое поприще практически неизвестным в Европе, но упорство, обширные знания и приобретенный опыт позволили ему добиться хороших успехов, особенно в Нидерландах, и занять прочное, второе после Франклина место среди дипломатов США в годы войны колоний за отделение от Англии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Война за независимость и образование США / Под ред. Г.Н. Севостьянова. — М.: Наука, 1976.
- [2] Ширяев Б.А. Джон Адамс в период борьбы американских поколений за независимость. — Американский ежегодник. — 1975. — С. 209—230.
- [3] Alsop M.S. Yankees at the Court / Garden City. — N.Y., 1982.
- [4] Augur H. The Secret War of Independence. — N.Y., 1955.
- [5] Bemis S.F. The Diplomacy of the American Revolution. — Bloomington, 1957.
- [6] Diary and Autobiography of John Adams. 4 vols. — Cambridge, Mass., 1961.
- [7] Dispatches and Instructions of Conrad Alexandre Gerard. 1778—1780. — Baltimore, 1939.
- [8] Doniol H. Histoire de la participation de la France a l'établissement des Etats-Unis d'Amerique. T. 1—5. — Paris, 1886—1892.

- [9] *Hutson J.H.* John Adams and the Diplomacy of the American Revolution. — Lexington, 1980.
- [10] *Madariaga I.* de Britain, Russia, and the Armed Neutrality of 1780. — New Haven, 1962.
- [11] *Morris R.B.* The Peacemakers. — N.Y., 1965.
- [12] Papers of John Adams. 12 vols. — Cambridge, 1977—2004.
- [13] The Revolutionary Diplomatic Correspondence of the United States. 6 vols. — Washington, 1889.
- [14] The Works of John Adams. 10 vols. — Boston, 1850—1856.

JOHN ADAMS DIPLOMATIC ACTIVITY DURING THE AMERICAN WAR FOR INDEPENDENCE

N.A. Krasnov

Institute of Africa of RAS
Spiridonovka, 30/1, Moscow, Russia, 117998

The article deals with John Adams contribution to American independence and his political activity.